

АКТЕРЫ ТЕАТРА

КОММУНА
Г. Воронеж

- 7
ОКТ 1985

Есть в Конституции СССР статья 47, которая в соответствии с целями коммунистического строительства гарантирует свободу научного, технического и художественного творчества.

Сегодня мы рассказываем о двух актерах Воронежского академического театра драмы имени А. В. Кольцова Борисе Александровиче Левицком и Борисе Никандровиче Цуканове. Воронежские зрители хорошо знают их по десяткам, сотням сыгранных ими ролей. Этих актеров роднит не только то, что они ветераны воронежской драматической сцены, посвятившие ей всю свою жизнь, но и то, что право на творчество они завоевали, пройдя суровыми фронтовыми дорогами в годы Великой Отечественной войны. Об их военных судьбах, их служении искусству на фронте — наш рассказ.

ДО ВОЙНЫ Борис Левицкий учился в Воронежском театральном училище. Постигал мастерство актера у А. П. Новоскольцева, учился сценической речи у Е. В. Черной, слушал лекции В. Ф. Пименова по западноевропейской литературе и Н. И. Данилова по истории театра. С прекрасными учителями встретился Борис Левицкий и в драматическом коллективе Воронежского Дворца пионеров, в котором участвовал: наставником молодого актера был талантливый режиссер С. Н. Воронов. Искусству перевоплощения его учили уже известные в то время мастера театра А. П. Чернов и П. И. Вишняков. Жадно тянулся Борис Левицкий к драматической сцене. Он был и юным другом Молодого театра, участвовал в созданном при нем драматическом кружке, выходил в массовках на его сцену.

А когда грянула война и Борис Александрович Левицкий оказался на фронте, он в любой свободный час не расставался с искусством художественного слова. Служил в батальоне связи, был старшим радистом разведгруппы, начальником радиостанции, комсоргом, замполитом полка, участвовал в боях. И всюду, где бы ни был, являлся заводилой армейской художественной самодеятельности.

Концерты получались боевыми, острыми, злободневными. Бывало, на армейской клубной сцене ставились и большие спектакли. В репертуаре солдатской самодеятельности появлялся даже оперетта Б. Александрова «Свадьба в Малиновке». Оркестра, правда, не было. Но хороший баян нашел-

ся. Ярко комедийную роль Яшки-артиллериста исполнял в этом спектакле Борис Александрович Левицкий, ныне заслуженный артист РСФСР.

...Дорогами войны с 1942 года шел и минометчик, рядовой Борис Цуканов. В составе 173-го стрелкового полка, действующего на Первом Украинском фронте, освобождал Киев, Одессу, Кишинев, дрался с фашистами на территории Польши.

Сегодня Борис Никандрович Цуканов вспоминает то далекое военное время, с волнением говорит о своем участии в армейской художественной самодеятельности.

— В начале июня 1944 года 6-ю армию, в составе которой был наш 173-й полк, — рассказывает он, — после трудных боев за освобождение юга Украины отвели с передовых позиций в ближайший тыл. Предстояли отдых и переформировка. Тут и стала возникать в частях художественная самодеятельность. С пополнением из освобожденной Одессы прибыла к нам группа профессиональных артистов.

В течение трех-четырех недель мы подготовили полудорачасовую программу. В лесу, среди могучих сосен, в широком степном овраге, в палате госпиталя или в большой комнате какого-либо уцелевшего дома — всюду наши концерты проходили с большим успехом.

С каждым днем увеличивалось число участников коллектива художественной самодеятельности, росло их исполнительское мастерство. После постановки сцен из «Партизан в степях Украины» Александра Корнейчука и «Свадьбы в Малиновке» Бориса Александро-

ва решили мы подготовить многоактный спектакль. Выбор остановили на пьесе Константина Тренева «Любовь Яровая». Когда приблизился день премьеры, мы были в небольшом польском городке Закликуве, недалеко от Сandomирского плацдарма. В течение двух-трех дней саперы переоборудовали огромный сарай в клуб, соорудили сцену, подключили электроосвет, вкопали скамейки, смастерили кое-какие декорации.

На премьеру спектакля «Любовь Яровая» были приглашены представители соседних польских воинских подразделений и гражданского населения Закликува. Участники спектакля сильно волновались, но с первой же картины, с первых же реплик между нами и зрителями установился теснейший взаимный контакт. Языковой барьер, тревоживший нас, был преодолен: по реакции зала было видно, что польские гости хорошо понимают все происходящее на сцене. Артиллерист, рядовой Владимир Самойлов, ныне артист, которого хорошо знает зритель нашей страны, играл Кошкина, минометчик, рядовой Иван Хмель, украинский хлопец, с которым мы воевали бок о бок, — поручика Ярового. На мою же долю достался Швандя, роль, которую я до сих пор очень люблю...

Борис Никандрович вспоминает о том, что через несколько часов после премьеры «Любови Яровой», утром следующего дня началось решительное наступление. Вместе с полком он пошел с боями по земле фашистской Германии, приближая желанную Победу.

Г. СИНЕГОРСКИЙ.